

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 39: 069.5:779
DOI: 10.17223/19988613/58/19

Ю.А. Абсалямова, Р.Х. Исламова

ОБЪЕКТЫ САКРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА БАШКИР В МАТЕРИАЛАХ ФОТОТЕКИ ОТДЕЛА ЭТНОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ОТ 1960-х ДО 2010-х гг.)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ И РБ в рамках научного проекта № 17-11-02010 «Ландшафт в традиционных представлениях башкир».

Предпринята попытка на основе материалов фототеки ИИЯЛ УНЦ РАН проследить развитие практики паломничества башкир к целебным источникам в период с 1960-х гг. по настоящее время. Для сравнения выбраны два объекта: источник у горы Нарыстау в Миякинском районе и Ассинский целебный родник в Белорецком районе Республики Башкортостан. На данных примерах прослеживается характерная для первой четверти XXI в. трансформация практики паломничества от локальных форм к более масштабным вариантам.

Ключевые слова: фототека; сакральный объект; ландшафт.

Сакральный ландшафт башкир весьма богат и разнообразен: практически каждый населенный пункт имеет или имел в прошлом свои почитаемые объекты: горы, родники, ущелья, скалы. В данной статье мы остановимся на двух разных по содержанию объектах почитания: источнике у горы Нарыстау в Миякинском районе и Ассинском целебном роднике в Белорецком районе Республики Башкортостан. В фонде фототеки отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УНЦ РАН) содержатся их фотографии, сделанные разными поколениями этнографов с полувековой разницей: в 1960–1970-е и 2010-е гг. [1].

Культ водных источников – родников, ключей, колодцев, рек, озер – явление, распространенное во всем мире. У башкир он также получил широкое распространение и, трансформируясь, продолжает существовать в настоящее время [2. С. 26]. Одно из его проявлений – почитание святых источников с целебной, исцеляющей водой.

Повсеместно на территории проживания башкир имелись, а зачастую сохранились и до наших дней, родники, вода которых наделялась особыми, сверхъестественными исцеляющими свойствами. Как правило, каждый из них имеет легенду, предание, объясняющие святость его происхождения. Так, источник под горой Ауштау в Учалинском районе республики считается забившим после трагической гибели на этом месте миссионера из восточных стран, распространявшего ислам. Минеральный источник, на базе которого возник санаторий Танып в Аскинском районе, по преданию, возник в конце XVIII в. у могилы паломника, который, возвращаясь из хаджа в Мекку, умер на этом месте. Он издавна почитался местным населением, а впоследствии выяснилось, что его вода по химическим свой-

ствам идентична термальным источникам чешских Карловых Вар. В полуверсте от известного мавзолея средневекового мусульманского миссионера Хусейнбека в Чишминском районе в начале прошлого века также существовал святой родник под названием Сынтау. Современник оставил описание колодца: «Из высокой травы выходит небольшой сруб, обшитый досками; к задней стороне сруба прикреплен столб, а на нем доска с арабской надписью. Ключ закрыт сверху доской, на которой стоит ведро, а на самом вершине столба хранится железный ковшик. Правоверный, побывав на могиле святого, считает своим долгом испить целебную для души воду ключа... В начале лета здесь бывает масса паломников-мусульман» (фото 1) [3. С. 84–85]. В целом большая часть историй о происхождении святости таких источников так или иначе имеет исламский характер и связана с мусульманскими святыми, направлением течения воды на Киблу (Мекку) и прочими обстоятельствами.

Первый из рассматриваемых нами объектов – источник под названием Зыратлы койо (*Зыратлы койо* – от башкирского *зырат* (могила) и *койо* (источник, родник); другое название Изге Гали (*Изге Фэле – Святой Гали*)) – на сегодняшний день, пожалуй, самый популярный источник у мусульманского населения края. Родник бьет рядом с горой Нарыстау в долине реки Демы, в 1,5 км от деревни Ильчигулово. Он известен в первую очередь по захоронению святых (аулия (*аулия*)), находящемуся на вершине горы. Среди материалов фототеки отдела этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН имеется фотография источника, датированная 1963 г. (фото 2). Снимок черно-белый, сделан в ходе I этнографической экспедиции ИИЯЛ С.Н. Шитовой. На фотографии видно, что родник обнесен кладкой из камня-плитняка. С одной стороны каменной конструкции из-под не-

большого отверстия выходит вода. Судя по изображению, она сверху закрывалась плетнем, который можно было убрать; видимо, для того, чтобы набирать воду

Фото 1. «Священный колодец Сынтар» [3. С. 84]

В настоящее время это место изменилось до неузнаваемости. О причинах этого речь пойдет ниже. Сейчас здесь расположен целый комплекс, включаю-

Фото 3. Родник у деревни Ильчигулово Миякинского района Республики Башкортостан. Общий вид. 2017 г.

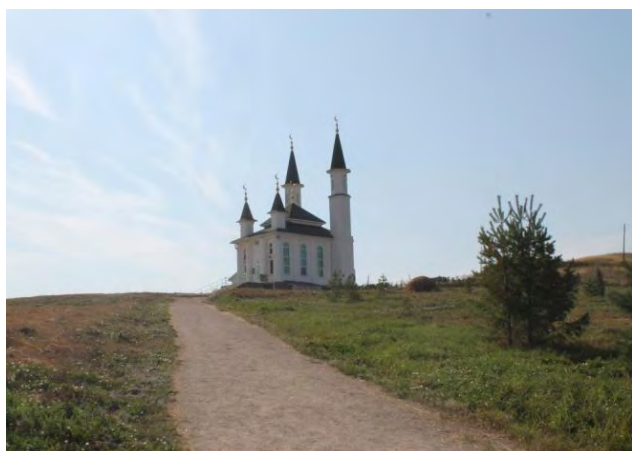

Фото 5. Мечеть рядом с горой Нарыстау. 2017 г.

Место это издавна почиталось, причем не только среди местного населения. По словам информаторов, еще в 1920–1930-х гг. сюда на верблюдах приезжали

из колодца, находящегося внутри. Сам источник расположен в открытой местности, рядом в кадре не видно никаких сооружений, деревьев, домов и пр.

Фото 2. Родник у деревни Ильчигулово Миякинского района БАССР. 1963 г. Фото С.Н. Шитовой

щий сруб над источником, купальню, мечеть, а также металлическое сооружение в форме шатра на вершине горы над самым захоронением святых (фото 3–6).

Фото 4. Родник у деревни Ильчигулово Миякинского района Республики Башкортостан. 2017 г.

Фото 6. Шатер с надгробием над могилой святых на горе Нарыстау. 2017 г.

паломники из Казахстана и Средней Азии [4. С. 138]. Здесь, на площадке высокого сырта, расположен целый средневековый некрополь Ильчигулово–IV, куда

входят Нарыстау и близлежащие горы [5. С. 103]. Это место, известное также как Ногайское кладбище, состоит из раннемусульманских захоронений XII–XV вв. Большинство курганов сейчас уже сравнялось с землей, а ранее они были обложены камнями [4. С. 14]. В народной памяти сведения о принадлежности могил несколько противоречивы. Первая версия – наиболее популярная до недавнего времени – приписывает могилы на горе Нарыс эпическим героям Идукаю (*Изүкәй*), за образом которого кроется легендарный темник Золотой Орды Едигей (1352–1419) и его сыну Мурадиму (*Морадым*; исторический Нураддин († 1440). Некоторые считают, что на горе Нарыс погребен Идукай, а на соседней – Мурадими [Там же. С. 138]. Однако, несмотря на растиражированность данного варианта, по нашим материалам, Идукаю и Мурадиму местное население отводит не основную гору, рядом с которой выходит родник, а соседнюю, находящуюся в полукилометре к западу. По другим сведениям, на горе Нарыстыу находится захоронение святой женщины (аулия) с ребенком; при этом на соседнюю гору информаторы помещают могилу двух батыров (записано в 2011 и 2017 гг.).

Первая версия подкрепляется самим текстом башкирского эпоса «Идукай и Мурадими», в котором повествуется о борьбе башкир за освобождение от монгольского владычества. Главный герой Идукай предстает объединителем башкирских племен, бесстрашным батыром. Он погибает после многочисленных битв, а перед смертью завещает положить свое тело на белого верблюда и похоронить в том месте, куда он его привезет. Таким образом, Идукай хоронят на горе Нарыс:

<i>«Изүкәйҙең кәүҙәһен</i>	После того как тело Идукай
<i>Аҡ нарына асқан һуң,</i>	Повесили на его белого верблюда,
<i>Аҡ нары алып киткән һуң</i>	После того как белый верблюд увез его
<i>Күп каялар үткән, ти,</i>	Прошел много скал, говорят,
<i>Күп һыуҙарҙы кискән, ти,</i>	Перешел много рек, говорят,
<i>Бәтә яуҙы эйәртеп</i>	Повлекши за собой все войско,
<i>Нарыс тауға еткән, ти.</i>	Дошел до горы Нарыс, говорят,
<i>Шунда туктап, караным,</i>	Остановившись там, осмотревшись,
<i>Нарыс тауҙың итәге</i>	На подножье горы Нарыс
<i>Бер түбәгә сүккән, ти»</i>	Побежал галопом на одну из вершин,
	говорят» [6. 1695-се бит].

Его сын Мурадими пал от рук врагов на р. Сакмара, что находится по другой стороне Уральских гор. Но завещал похоронить себя рядом с отцом [4. С. 138].

Еще одна версия, записанная башкирскими языковедами А.А. Камаловым и Ф.У. Камаловым, приписывает захоронение на горе Нарыс Гали-батыру (*Ғәли-батыр*), образ которого восходит к историческому Али ибн Абу Талибу, сподвижнику Пророка Мухаммада, его зятю и двоюродному брату. Али – широко распространенный во всем исламском мире персонаж преданий, легенд, сказок. В башкирском фольклоре он предстает как красивый юноша, батыр, сражающийся против врагов своего народа, обладающий волшебной саблей. Его верный конь по имени Дуль-дуль умеет летать. Однажды Гали-батыра смертельно ранят, и конь уносит его, чтобы тело хозяина не досталось врагам. Хоронят батыра на горе Нарыстау со всеми почестями, а у подножья горы на месте следов Дуль-дуля начинает бить родник с целебной водой, который называют *Изге Ғәле* (Святой Гали). Больные, испив воды из род-

ника, выздоравливают, уставшие наполняются силой [7. С. 249–250].

Первые археологические исследования здесь были проведены во второй половине XIX в. Н.М. Малиевым. В 1986 г. башкирским археологом Г.Н. Гарустовичем в ходе археологической разведки было обнаружено семь новых курганов и могильников разных эпох. В ходе исследования выяснено, что выкладка на вершине Нарыстау являлась пустой, а на соседней находилось захоронение мужчины-воина со следами рубленой раны. Оно отнесено к кочевникам XIV в. [5. С. 103].

Но уже в 2010-х гг. появилась новая версия, которая сразу же вытеснила предыдущие. Ее авторами стали местные последователи суфизма: по сведениям, полученным от своего духовного наставника с Северного Кипра – главы суфийского ордена Накшбандийа шейха Назима Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, – которому было ниспослано откровение, они озвучили версию о принадлежности захоронения двум сподвижникам Пророка Мухаммеда (сахабам), посланным в 630-х гг. для проповедования ислама башкирам [8]¹. Версия была очень быстро растиражирована в СМИ, Интернете. С этого времени начинается новый всплеск интереса к памятнику. Популяризации памятника способствовали сооружение над могилой красивого металлического шатра при поддержке республиканского благотворительного фонда [9], установление надмогильных плит с именами сподвижников. Впоследствии рядом была построена мечеть, подсобные помещения, в том числе комната для совершения омовения. Сегодня территория, на которой находится родник, ограждена забором.

Сам родник, как было уже сказано, почитался издавна и славился целебной водой. По преданию, местному жителю в Мекке во время совершения хаджа (конец XIX в.) сказали, что ему нет надобности набирать воду из священного источника Зам-зам, так как источник на его родине обладает такими же чудодейственными свойствами. Здесь надо отметить, что традиция наделения воды из почитаемых источников свойствами воды Зам-зам распространена у башкир и встречается применительно и ко многим другим объектам. Несмотря на известную сакральность, в советские годы родник использовался большей частью с утилитарными целями. В 1980-х гг. над ним поставили небольшой сруб, внутри которого сделали колодец для охлаждения молока из находившейся поблизости молочной фермы деревни Ильчигулово. Однако он по-прежнему наделялся особыми свойствами. Когда в начале 2000-х гг. вода в роднике стала убывать, местное население объяснило это тем, что местный предприниматель собирался организовать продажу воды и даже установил там насос. Только после того, как он оставил свою затею, уровень воды поднялся вновь [10]. Сакральность места выражается также в распространенном поверье о том, что человеку с недобрыми помыслами в роднике показывается жаба либо змея. И наоборот – те, кто приходит с чистой душой, видят там золотую рыбку. В 2010-е гг., когда паломничество к источнику приобрело республиканский масштаб, рядом с источником построили купель с разделением

на мужскую и женскую половины. Считается, что трехкратное окунание в воду источника позволяет излечиться от многих болезней.

В настоящее время к источнику приезжают со всей республики и из соседних регионов, причем часто встречаются и паломники-немусульмане. Более того, сюда организуются как религиозные, так и обычные туристические однодневные туры из Уфы, находящейся в 160 км. Причиной такого массового паломничества стало несколько факторов: во-первых, новая версия происхождения, которая связывает объект с одними из самых уважаемых в исламе личностей – сахабами, во-вторых, возможность широкой пропаганды благодаря Интернету (так, Google на запрос «Нарыстау сахабы» выдает 1 280 результатов) и, наконец, существенная финансовая поддержка благотворительного фонда, благодаря которой место паломничества превратилось в целый мемориальный комплекс с мечетью, купелью, облагороженным родником и прочей инфраструктурой.

Другой объект, рассматриваемый нами, – целебный родник в селе Ассы Белорецкого района республики, в предгорьях хребта Зилмердак. Ассинские минеральные источники в настоящее время являются гидрогеологическим памятником федерального уровня. Ассы – древняя башкирская деревня, в конце XVIII в. в ней прожива-

ли 168 жителей, в середине XIX в. – 420, в 1920 г. – 708. Целебные источники издавна использовались местным населением. Они выходят из-под земли на месте впадения речки Туз-елга (*Туз-йылга*, башкирское *Соленая река*) в реку Большой Инзер. На протяжении двух километров по левому берегу реки на поверхность выходят 17 родников, в 14 из них – минерализованная вода. Впервые свойства источников описал академик Ф.Н. Чернышев в 1889 г., исследовав их воду в Петербургском горном институте. В 1901 г. проба воды была выслана в Берлинский университет для анализа, по результатам которого оказалось, что по химическому составу она близка к водам Киссенгокских источников. В 1953 г. здесь начинает работать водолечебница, минеральную воду стали использовать при заболеваниях желудочно-кишечного тракта [13. С. 88]. В 1991 г. был налажен разлив минеральной воды «Ассинская». А в 2001 г. на базе источников был основан известный бальнеотерапевтический курорт «Ассы», который специализируется на лечении заболеваний костно-мышечной системы, заболеваний кожи, нервной системы.

В фототеке ИИЯЛ УНЦ РАН хранится фотография колодца с лечебной водой и грязью, находившегося в селе Ассы. Фотография датируется 1975 г., сделана в ходе полевого выезда сотрудником сектора этнографии М.Г. Муллагуловым (фото 7).

Фото 7. Источник с целебной водой и грязью. С. Ассы, 1975 г. Фото М.Г. Муллагулова

Фото 8. Ассинский минеральный источник. С. Ассы, 2016 г.

Как было отмечено выше, местные жители с давних пор использовали эту минеральную воду источника при желудочно-кишечных заболеваниях. Кроме того, ее применяли в виде ванн при заболеваниях опорно-двигательного аппарата. По сравнению с ильгигуловским родником ассинский источник в прошлом веке был обустроен более основательно, над ним имелся

Фото 9. Бетонный колодец внутри сруба

небольшой бревенчатый сруб. На территории республики вдоль трасс можно встретить много родников, над которыми для удобства сооружены схожие строения, которые защищают их от мусора. Родники в целом при полукочевом образе жизни были важным источником воды, и за ними всегда был налажен уход. До настоящего времени в отдельных деревнях сохра-

няется традиция ухода за родниками, хотя и не в той степени, в какой она была распространена в прошлом. Истоки родника очищаются от ила, камней, мусора, над ними устанавливаются срубы. Руслу родников также регулярно очищаются от упавших веток, крупных камней. В целом традиционное отношение к воде было более трепетным. По сообщениям информаторов, в недавнем прошлом ее расходовали довольно экономно. И это несмотря на обилие воды – башкиры, как известно, всегда выбирали место для деревень по берегам рек и озер. Расточительное использование воды (*сарыф итеү*) приравнивалось к греху: «*Һыузың хақы зур, артығын тотонорға ярамай*» (Цена воды велика, ее нельзя тратить больше необходимого); «*Һыу алтындан да киммәт*» (Вода дороже золота). Не разрешалось попусту ее выливать, использовать сверх необходимого. Грязную воду после стирки выливали в определенное место во дворе (*кеше аяғы басмаган урын* – там, куда не ступает нога человека), иначе земля «обижалась» (*ер рәнйей*). В прошлом, исключая период половодья, башкиры часто использовали в качестве питьевой речную воду. И это было одной из причин того, что запрещалось в реку выбрасывать мусор, стирать, загрязнять ее, плевать или сморкаться в нее.

На фото 8, сделанном в 2016 г., бревенчатый сруб стоит уже в другом месте (как отмечалось выше, минеральных источников всего четырнадцать). Если на фото 7 вода явно пробивается у подножья горы, то здесь источник выходит на ровной местности, причем

посреди населенного пункта. Сам сруб выглядит намного более ухоженно, выкрашен, декорирован. На нем висит табличка, указывающая, что внутри находится выход минерального источника. Внутри для удобства набирания воды поставлен бетонный круг, на нем закреплен ковш (фото 9). Таким образом, источник пригоден для круглогодичного использования.

После того как на базе источника был построен санаторий и он приобрел известность в республике, местные жители также стали использовать эту целебную воду в коммерческих целях. Они предоставляют места для проживания и устраивают у себя во дворе ванны для желающих полечиться. Во многих дворах имеются специальные домики для постояльцев. По словам жителей, желающих лечиться в таких условиях много.

Таким образом, оба объекта в течение полувека претерпели существенную трансформацию. Если раньше их почитание / использование носило местный характер, то сейчас оба памятника известны на всю республику. Первый стал местом массового паломничества и приобрел республиканское значение. Неузнаваемо преобразился он и внешне: на некогда пустом поле с мало заметной каменной конструкцией над родником сейчас расположился целый комплекс с надгробным шатром, мечетью, купальней и прочими сооружениями.

Второй объект также сильно преобразился, однако его изменения связаны с тем, что источник стали использовать в медицинских целях не только в республиканском, но и во всероссийском масштабе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На надмогильных плитах написаны имена сахабов (сподвижников пророка Мухаммада) – Зубаир бин Зайт и Абдурахман бин Зубаир. Основанием для этого стали сведения из сочинения «Таварих-и Булгария» под авторством Хисамутдина бин Шарафтудина Булгари Муслими. В нем называются имена сахабов (Абд ар-Рахман бин Зубаир, Зубаир бин Джада, Талха бин Усман), посланных в Булгар с миссионерской целью. Однажды зимой заболела дочь болгарского царя Туй-бике, и миссионеры при помощи венка из веток березы, выросшей из посоха, вылечили ее, выпарив в бане. Увидев такое чудо, болгары приняли ислам; двое из сподвижников уехали в Аравию, а Зубаир бин Джада женился на Туй-бике [11. С. 142]. При этом посетивший Булгар в XII в. Абу Хамид ал-Гарнати записал у булгар схожее предание, но там уже речь шла о бухарском купце, излечившем болгарского царя и его жену [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фототека Отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН: собиратели, коллекции / сост. Р.Х. Исламова; отв. ред. А.В. Псянчин. Уфа, 2016.
2. Абсаямова Ю.А. Вода и святые источники в системе традиционных религиозных представлений башкир // Этногенез. История. Культура : I Юсуповские чтения : материалы междунар. науч. конф. Уфа, 2011. С. 26–29.
3. Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки. М., 1909.
4. Миякинский район – родина Акмуллы / сост. Р.М. Валиахметов, Р.З. Шакуров. Уфа, 2006.
5. Бахшиев И.И., Тузбеков А.И. Археологические памятники как объекты сакрализации // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 4.
6. Башкорт халык ижады. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр (иртәктәр). Өфө, 2000. 5-се том.
7. Камалов А.А., Камалова Ф.У. Башкорт теленең тарихи-этимологик топонимик һүзлеге. Өфө, 2007.
8. Башкортостан – әүлиәләр иле. Өфө, 2012.
9. Новая мечеть у горы Нарыстау // Урал : благотворительный фонд. URL: <http://xn--80ab5asof.xn--p1ai/news/248/>
10. Полевые материалы. Миякинский район РБ, д. Ильчигулово. Информатор: Расаева Найля, 1958 г.р.
11. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. : «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань, 1972.
12. Абу Хамид ал-Гарнати. Ясное изложение некоторых чудес Магриб. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frameset1.htm>
13. Геологические памятники природы России. М., 1998.

Absalyamova Yulia A. Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia).

Islamova Rezeda H. Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences. (Ufa, Russia).

OBJECTS OF THE SACRED LANDSCAPE OF THE BASHKIRS IN THE MATERIALS OF THE PHOTOGRAPHIC LIBRARY OF THE DEPARTMENT OF ETHNOLOGY OF THE INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE, UFA SCIENTIFIC CENTRE, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (FROM THE 1960-s TO THE 2010-s)

Keywords: phototech; sacred object; landscape; holy sources.

In this paper two objects of worship of natural origin of Bashkirs which had undergone the transformation during the last half century are compared. The purpose of the paper is to study the forms of transformation that are typical to the pilgrimage practice of the last

decades and their causes using the example of these objects. As an example, two objects are taken – revered sources in Miyakinsky and Beloretsky districts of the Republic of Bashkortostan. In the phototech of the Department of Ethnology of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences are stored photos taken with half a century intervals. On the basis of which is made the comparison.

The first object of investigation is a source at the foot of the Narystau mountain in the valley of the Dema river in the Miyakinsky district of the republic. On the photo of 1963 it stands out only by a low masonry built with stone-flagstone. On top the construction was closed with a wattle protecting it from litter. This place has been the object of pilgrimage for several centuries till present. It has long been known far beyond the boundaries of this region, at the end of the XIX century pilgrims from the Kazakh steppes came to see him. Water from the source is considered to possess supernatural healing properties. In Soviet times, for understandable reasons, the scales of veneration changed, pilgrims to the graves became much less. The understanding of the source's sacredness persisted, but the water from it was mostly used for utilitarian purposes. The veneration of the source is connected with the proximity to the burial of the saints (auliya) at the top of the neighboring mountain. According to the most common version, the graves were attributed to the epic heroes Idukai and Muradym, on the other, on the mountain is the burial of the holy woman by the child. A recently published version of the ownership of graves by the companions of the Prophet Mohammad (Sahab) practically supplanted the previous ones. Thanks to the Internet it was quickly replicated. With the support of the local charitable foundation the territory near the source is refined: was built the mosque, the tombstone on the mountain, where the names of the Sahabs are indicated. According to the photo of 2017, the place has changed beyond recognition. The pilgrimage received a new impulse, here again comes people from neighboring regions.

Another object is the mineral springs in the village of Assy Beloretsky district, also long revered and used by the local population. In the photo of 1975 a small frame was placed above the source. In 2001 on the basis of sources was founded the well-known balneotherapeutic resort "Assy". Accordingly, the popularity of sources has increased, it is still used by local residents, but on a larger scale. They provide beds and medical baths for a fee in their yards.

Thus, the forms of veneration of these objects took a broader scope. This was facilitated in one case by a new version of the origin of the burial sites of saints and the possibility of mass dissemination of information via the Internet, in the other - the development of the sanatorium-resort industry on the basis of sources.

REFERENCES

1. Islamova, R.Kh. (2016) *Fototeka Otdela etnologii Instituta istorii, yazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN: sobiratel'i, kolleksii* [Photo library of the Department of Ethnology of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: collectors, collections]. Ufa: [s.n.].
2. Absalyamova, Yu.A. (2011) Voda i svyatyie istochniki v sisteme traditsionnykh religioznykh predstavleniy bashkir [Water and holy sources in the system of traditional religious ideas of the Bashkirs]. In: *Emogenez. Istoriya. Kul'tura. I Yusupovskie chteniya* [Ethnogenesis. History. Culture. The First Yusupov Readings]. Ufa: RAS. pp. 26–29.
3. Krukovsky, M.A. (1909) *Yuzhnyy Ural. Putevye ocherki* [Southern Urals. Travel essays]. Moscow: [s.n.].
4. Valiakhmetov, R.M. & Shakurov, R.Z. (2006) *Miyakinskiy rayon – rodina Akmully* [Miyakinsky district – Akmulla's birthplace]. Ufa: Skif.
5. Bakhshiev, I.I. & Tuzbekov, A.I. (2015) Archaeological sites as objects of sacralization (Ilchigulovo Iv burial ground). *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra – Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre. 4.* (In Russian).
6. *Bashkort khalyk izhady.* (2000). Tarikhi kobayyrzar, khikayattar (irtaktar). Ufa: [s.n.].
7. Kamalov, A.A. & Kamalova, F.Y. (2007) *Bashkort teleneñ tarikhi-etimologik toponimik hyzlege.* Ufa: [s.n.].
8. *Bashkortostan – alyialar ile.* (2012) Ufa.
9. Ural Charity Foundation. (n.d.) *Novaya mechet' u gory Narystau* [New mosque at the mountain Narystau]. [Online] Available from: <http://xn--80ab5asof.xn--p1ai/news/248/>.
10. Anon. (1958) *Polevye materialy. Miyakinskiy rayon RB, d. Il'chigulovo. Informator: Rasaeva Naylya, 1958 g.r.* [Field materials. Miyakinsky district of the Republic of Belarus, the village of Ilchigulov. Informant: Naylya Rasaeva, born 1958].
11. Usmanov, M.A. (1972) *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.: "Sbornik letopisey", "Daftar-i Chingiz-name", "Tavarikh-i Bulgariya". Tatarskie shadzhara* [Tatar historical sources of the 17th – 18th centuries: "Collection of Chronicles", "Daftar-i Chingiz-name", "Tavarikh-i Bulgariya". Tatar shadzhara]. Kazan: [s.n.].
12. Abu Hamid al-Garnati. (n.d.) *Yasnoe izlozhenie nekotorykh chudes Magrib* [Clear presentation of some of Maghrib wonders]. [Online] Available from: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frameset1.htm>.
13. Karpunin, A.M., Mamonov, S.V., Mironenko, O.A. & Sokolov, A.R. (1998) *Geologicheskie pamyatniki prirody Rossii* [Geological monuments of Russian nature]. Moscow: F.N.Chernyshev Central Research Exploration Museum.